

Вечер в честь советской балерины

ПАРИЖ. (Корр. ТАСС). Подлинным праздником искусства стал состоявшийся здесь торжественный вечер в честь выдающейся советской балерины, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, народной артистки СССР Галины Улановой. Зрители, заполнившие один из крупнейших концертных залов французской столицы — «Плейель», устроили овацию замечательному мастеру мирового балета. Вечер был организован ЮНЕСКО в знак признания огромного вклада Г. Улановой в развитие мирового балетного искусства, ее деятельности по воспитанию новых поколений мастеров балета.

В торжественном вечере участвовали также звезды балета из Милана и Лондона, Парижа и Бухареста. Проникновенные слова о Г. Улановой сказались, обращаясь к зрителям, присутствовавшие на вечере известные французские балерины Иветт Шовире и Клод Бесси, балетмейстер Морис Бежар, президент Международного совета танца Бент Хагер.

Мы считаем, что наша международная организация должна была отдать дань уважения одному из самых выдающихся мастеров балета современности — Галине Улановой, сказал в беседе с корреспондентом ТАСС генеральный директор ЮНЕСКО А. М. М'Боу. Танец обязан ей многим. Ее мастерство уникально. Искусством Г. Улановой отмечена не только русская советская балетная школа, но и весь мировой балет.

Г. С. УЛАНОВА в репетиционном зале.

В 1980 году по инициативе кубинских представителей ЮНЕСКО организовало вечер чествования известной балерины и руководителя Кубинского национального балета Алисии Алонсо.

Имя этой замечательной балерины известно всему миру. Заслуги же ее в становлении и развитии своего национального балетного театра неоценимы. Поэтому деятели мирового хореографического искусства с радостью откликнулись на приглашение принять участие в проведении этого вечера. Известные артисты разных стран танцевали в тот день на сцене театра ЮНЕСКО. Из Советского Союза были приглашены Н. Павлова, В. Гордеев, В. Васильев и в качестве почетного гостя Галина Сергеевна Уланова. Небольшой зал был переполнен любителями театрального искусства и часто взрывался аплодисментами. Участники заслужили их и, несмотря на неудобство залаченного пола, танцевали хорошо, с большим подъемом.

Как только Питер Устинов, ведущий этот вечер, объявил имя Улановой, присутствующие устроили ей такую овацию, что Галина Сергеевна долго не могла начать свою речь в адрес Алисии Алонсо. Можно было подумать, что именно она — героиня этого чествования. Такой восторженной реакции никто не ожидал, и мы, сидящие за кулисами, были горды тем, что культурный мир так ценит балерину, искусство которой дорого и свято для нас — русских.

Я все это рассказываю потому, что именно после этого вечера многие задавали вопрос: «Почему до сих пор не сделали подобный вечер в честь Улановой?». И потому, что именно в тот день зародилась идея организации чествования Г. С. Улановой.

Летом 1981 года во время гастролей в Италии в моей комнате раздался звонок:

— Володя? Говорит Милорад Мицкович*. Наш отдел по культуре решил провести чествование мадам Улановой в Париже в зале «Плейель» в ноябре месяце. Согласен? Будет вся Европа.

— Это было неожиданно, но я, не раздумывая, ответил:

— Конечно, согласен. Но согласна ли Галина Сергеевна, ведь вечер устраивается в ее честь. Вы говорили с ней?

— Нет еще, никак не можем связаться, может быть, ты скажешь, где она?

Володя, продолжил Милорад, слушай внимательно: нужно, чтобы ты поставил что-нибудь специально для этого вечера. С кем? Ну, конечно с Катей... Кто будет? Я думаю лучше взять три театра... Какие? Гранд-опера, Ковент-Гарден и Ла Скала. Что? Почему Скала? Я уже говорил с Карлой Франчи, она обещала танцевать два па-де-де. Что, не слышу? А, да, и, конечно, ваш, Большой... Да. Знаю, времени мало. Володя, это нужно сделать... Вот так всегда, подумал я, уже

* Это артистический импресарио ЮНЕСКО.

Перед спектаклем

обо всем договорились, переговорили со всеми, кроме человека, в честь которого устраивается вечер. А может, она не захочет? Балет? Но о чем? Ну, конечно же, специально для этого вечера. Легче всего пригласить знаменитых людей, актеров, танцоров, устроить пышный дивертисмент... Но это уже было, и сколько раз... Специально... Нужна идея.

Ночью она пришла, что называется, осенило.

Вечер в честь Улановой. Не в память ее прошлых заслуг, не воскрешение легенды великой балерины, нет: она жива, работает в театре, творит, значит, прежде всего показать ее действующей. Значит, нужно сделать такой балет, в котором бы соединились ее прошлое и настоящее, потому что оторвать ее сегодняшнюю от вчерашней невозможно. Разрушить легенду? Нет. Соединить ее с реальностью! Взять учениц, их, не так много, взять нескольких партнеров и ввести Галину Сергеевну — педагога, балерину в центр действия. Конечно, хорошо было бы, чтобы Уланова станцевала какую-нибудь сцену-воспоминание — ну, например, сумасшествие Жизели, или первую встречу с Альбертом, или отчаяние Джульетты, но ведь она не захочет не то, что танцевать, выйти на сцену...

Как ее убедить? Заставить поверить?

А музыка? Почему-то прежде всего возник Шопен. Представилось: раздвигается занавес, сцена темна, постепенно луч света обрисовывает контуры рояля на авансцене, становится шире, за роялем пианист, непременно известный, непременно лучший, кто? Например, Рихтер, конечно, Рихтер! Что он играет? Не знаю, пока не знаю, но нужно посоветоваться с ним, а почему бы нет?

Дальше: луч ползет по сцене, выхватывает детали репетиционного зала и наконец останавливается на фигуре женщины, стоящей к нам спиной, она поворачивается и... аплодисменты, аплодисменты, все узнали ее (потом, на вечере, так и будет), она поворачивается и медленно идет рядом со станком... А дальше? Неважно, начало есть, прекрасное начало, дальше что-нибудь придумаю... Самое главное — должны быть воспоминания. Да, но согласится ли Галина Сергеевна? Может быть, она откажется совсем от этого вечера? Звонить, срочно звонить в Москву!

Теперь я опускаю подробности переговоров с Москвой, с ЮНЕСКО, словесные водопады всех лиц, занимающихся организацией этого вечера, скажу только, что Галина Сергеевна нехотя согласилась с моими доводами, но я видел, как все ее существо противилось нашему нажиму.

А вот Святослав Теофилович, который, я был уверен, с радостью согласится на это предложение, вдруг мягко, деликатно заупрямил-

ся. Я видел, как мучительно для него было сказать мне нет (чего, впрочем, он так и не сказал), как старался он подыскать слова, которые бы дали понять мне, что он и рад бы, но излишнее волнение, связанное с подобными ответственными вечерами (в чем я его очень понимаю), заставляет его хорошенько подумать над моим предложением. Через десять дней он все-таки отказался.

Беда была в том, что думать уже не было времени, нужно было действовать.

Я взял бумагу и написал: Балет «Перед спектаклем». Дальше в скобках: Задумано в честь Г. С. Улановой к 16 ноября в зале «Плейель» в Париже.

Действующие лица: Педагог-репетитор — Г. Уланова. Ученики: Н. Тимофеева, Е. Максимова, Л. Семенова, Н. Семизорова, В. Васильев...

Тут я остановился, не зная, кого писать дальше, затем вспомнил последние спектакли вышеуказанных учениц и добавил: В. Анисимов, А. Фадеев.

Концертмейстер — П. Сальников. Подумал и приписал: количество участников может изменяться. (Не дай бог, кому-нибудь заболеть).

Не могу сказать, чтобы участники задуманного маленького балетика (потом оказалось, что он идет около часа) были в восторге от моей задумки. То есть в восторге они были от самой поездки в Париж, но мысль, что им придется время от времени танцевать всем вместе довольно большие куски, например, адажио из балета «Спящая красавица» в три пары или целое па-де-де из «Жизели» — танцевать ровно то, что каждая из них интерпретировала по-своему не один раз, — заметно их охладило. Я даже думаю, что в другой ситуации из этой затеи ничего бы не вышло, но уж очень притягателен был сам факт выступления на парижской сцене в честь своего педагога.

И все же уверен, каждый из них думал, что было бы гораздо лучше, не мудрствуя лукаво, показаться в дивертисменте.

Но я же был убежден в необходимости создания особенной атмосферы этого единственного спектакля. И потом — когда еще будет возможность собрать вместе столько блестящих исполнителей классического танца, артистов разных поколений, разных темпераментов, играющих в балете одну роль — роль талантливых учеников балерины, чье имя стало легендой?

Но как их убедить? Порешили: кто захочет танцевать отдельно па-де-де, пусть танцует во втором отделении в дивертисменте вместе с зарубежными исполнителями, а в первом отделении участвует наряду со всеми. Забегаю вперед. За несколько дней до концерта выяснилось, что никто из нас не может выступать во втором отделении по одной простой причине — программа вечера

Беззаветное служение искусству

В нашей многотрудной и многообразной актерской жизни бывают события, выходящие за рамки повседневной работы, приносящие нам особенную радость, события этапные, порой оказывающие решающее влияние на наше творчество, словно освещающие каким-то особым светом нашу жизнь и поэтому особенно дорогие и незабываемые.

Судьба подарила мне радость участия в событии огромного художественного значения, событии уникальном, ярком и поистине незабываемом: вместе с моими коллегами я участвовала в чествовании Галины Сергеевны Улановой, организованном ЮНЕСКО в Париже.

Париж... Новый зал «Плейель»... Через несколько минут откроется занавес, и зрители увидят на сцене репетиционный зал, в центре которого будет стоять Уланова,

ожидающая своих учеников. А потом выйдем мы, ее ученики, и начнется класс... В моей жизни было много премьер, гастрольных поездок. Но то, что происходило в этот вечер в Париже, в зале «Плейель», трудно передать словами. Нужно было почувствовать какую-то особенную приподнятость, торжественность, возмущенность, царившую в зале, атмосферу необыкновенного праздника. Не часто можно видеть в зрительном зале такую публику. Всемирно прославленные танцовщики и танцовщицы, актеры, музыканты, писатели и поэты, деятели науки и культуры разных стран, разных поколений собрались для того, чтобы воздать славу одной из величайших балерин нашего времени, замечательной представительнице советского исполнительского искусства, человеку редкого обаяния, удивительного, многогранного таланта, явившего своим мастерством все величие и богатство своего духовного мира. Имя этому феномену — Галина Уланова. Как и для всех нас, для людей, сидевших в тот вечер в зале, имя Улановой не просто имя: Уланова — это символ, Уланова — это эпоха, Уланова — это художественное направление, вобравшее в себя все лучшее, что создала отечественная и мировая культура; Уланова — это неотъемлемая часть всей современной духовной жизни.

И когда занавес открылся и на сцене увидели стройную, изящную фигуру, стоящую посреди импровизированного репетиционного зала, спокойную, погруженную в свои мысли, — раздался взрыв... Это не были аплодисменты, овация — нет: это был шквал, неистовый, неуправляемый, которому, казалось, не будет конца. Я не знаю, что в этот момент чувствовала Галина Сергеевна, но мы, участники «класса», специально поставленного В. Васильевым, «класса-спектакля», который должен был начаться через несколько минут, — мы были словно наэлектризованы, у каждого из нас было желание сделать все не просто хорошо, а как-то особенно хорошо, не просто «выложиться» до конца, а отдать все, на что ты способен, и еще чуть больше! И чувство ответственности, обостренное чувство ответственности: ведь мы представляли три поколения учеников Улановой, — старшее: Е. Максимова, В. Васильев, я; среднее — Л. Семенова, молодое — Н. Семизорова. Мы были теми, кому передавала, словно эстафету, свое мастерство, свое понимание театра, свой опыт Галина Сергеевна Уланова — педагог-художник. Я подумала сейчас, что слово «педагог» как-то не подходит... учитель, учитель и в жизни, и в искусстве... И все, что мы делали потом на сцене, мы делали, уже ощущая свою неразрывную связь с Галиной Сергеевной, ощущая свою причастность с этим удивительным праздником, посвященном ей, воспринимая этот праздник и как наш общий праздник. Не мне судить о том; как мы выступали. Помню только отчетливо, что как-то особенно сильно было ощущение «лоптя», слитности нашей небольшой группы.

А потом мы оказались в кругу знакомых и друзей... Бежар и Шовире, Бесси и Вырубова, Дейде и другие. Радостные, взволнованные, оживленные, еще не остывшие от только что пережитого и удивленного. «Как прекрасно! Как прекрасно!» — говорила Шовире и снова повторяла: «Как это прекрасно!». И думалось вслед за ней: как прекрасно искусство, способное вызывать у людей чувство радости, счастья; как гуманно и высококонечно такое искусство; как прекрасно чувствовать свою причастность такому искусству; как прекрасно жить и работать рядом с теми, кто всей своей жизнью являет яркий пример беззаветного служения этому искусству.

Нина ТИМОФЕЕВА.